

Розділ I. ЗАГАЛЬНОТЕОРЕТИЧНІ ПРОБЛЕМИ ДЕРЖАВИ І ПРАВА

УДК 341.245

В.А.Ващенко

ДОКТРИНАЛЬНА КОДИФІКАЦІЯ НОРМ О ДЕНОНСАЦІИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Статья посвящена теоретическим исследованиям ученых второй половины XIX – начала XX века. Кодексы, составленные ведущими юристами-международниками того времени, являются первым опытом закрепления норм о денонсации международных договоров. Содержащиеся в них положения стали научным фундаментом, от которого впоследствии отталкивалась Комиссия международного права ООН при исследовании и кодификации права международных договоров вплоть до Венской конференции 1968-1969 гг. и принятия Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.

Ключевые слова: *Кодекс Д. Фильда, Кодекс И.К. Блюнчли, Кодекс П. Фиоре, Проект Международной комиссии американских юристов 1927 г., Гаванская конвенция по праву международных договоров 1928 г., Гарвардский проект по праву международных договоров 1935 г.*

Постановка проблемы. Специфика развития права международных договоров заключается в том, что его нормы имеют конститутивный, системообразующий и организационный характер для всей системы международного права. В силу своей природы, они регулируют скорее форму, нежели конкретное содержание межгосударственных отношений. Этим, судя по всему, можно объяснить скачкообразный характер эволюции права международных договоров, поскольку со времен Древнего мира, заключения первых соглашений, и вплоть до XVIII века форма договора, конечно, претерпевает изменения, однако конкретные правила, регулирующие правовой статус международного договора, остаются в примитивном состоянии. Начало XIX века знаменуется выходом международного общения на новый уровень, в связи с чем государства более детально прописывают условия договора, в числе которых и условия его действия, прекращения, в частности, возможность одностороннего прекращения посредством денонсации. Несколько позже денонсация становится объектом изучения ученых, которые составляют «кодексы международного права», исследованные в статье.

Анализ последних исследований и публикаций. При исследовании права международных договоров, в частности, его кодификации, большинство ученых сосредотачивается на анализе работы Комиссии международно-

го права ООН, а також матеріалів Венської конференції 1968-1969 гг., по итогам которой была принята Венская конвенция по праву международных договоров 1969 г. Однако совершенно без внимания остается тот факт, что работа ученых, принимавших участие в современных кодификациях, базировалась на теоретических разработках исследователей второй половины XIX – начала XX века, таких как Д. Фильд, И.К. Блюнчли, П. Фиоре, Х. Миллер, Ч. Барнс, Д. Гарнер, В. Джобст, Г. Хакворт.

Формирование целей. Целью статьи является исследование научных разработок ведущих ученых второй половины XIX века – начала XX века, выявление тенденций, закономерностей эволюции научной мысли этого времени, а также формирование полноценного, многогранного представления о первичной кодификации норм денонсации, их оценке учеными и значении, во-первых, для науки и практики того времени, а во-вторых, для последующих исследований понятия денонсации Комиссией международного права в процессе кодификации права международных договоров.

Изложение основного материала. Следует сказать, что в чистом виде понятие денонсации как отдельного способа прекращения международных договоров вошло в практику и науку, по меркам истории и с точки зрения развития международного права, не так давно. Дело в том, что до XIX века право международных договоров и смежные с ним вопросы (например, о субъектах международного права, их правоспособности, о применении, толковании международных договоров, об основаниях их действительности, сроках действия, о прекращении международных договоров) были достаточно слабо разработаны в силу обстоятельств и особенностей существовавшей на то время практики. Собственно, XIX век ознаменовался всплеском международного общения, а следовательно – увеличением количества многосторонних международных договоров, в связи с чем государства начали более детально регламентировать различные аспекты своих отношений, в частности, вопросы подписания и ратификации договора, появилось право нератификации, возникает институт оговорок, которые поначалу были частью дополнительных постановлений, а ближе к концу столетия выделились в отдельный институт. Государства уделяли больше внимания срокам, на которые заключались договоры, начали предусматривать возможность пересмотра договора, а также возможность его прекращения, в частности, досрочного. Таким образом и возникло понятие «денонсации международных договоров» [1, с. 30].

Такая интенсификация международных отношений требовала проведения соответствующих научных разработок. Доктринальная кодификация международного права занимает важное место в его прогрессивном развитии, поскольку многие ученые в составляемых ими «кодексах международного права» старались рассмотреть все основные отрасли международного права того времени, в том числе и право международных договоров, вопросы прекращения и денонсации международных договоров.

Одной из первых кодификаций является «Проект международного кодекса» известного американского юриста Д. Фильда. В труде статью 202 ученый посвятил прекращению договоров, которая гласит, что обязательство по договору может быть прекращено в таких случаях: 1) полного выполнения; 2) вследствие отказа исполняющей стороной; 3) вследствие последующей невозможности выполнения, независимо от вины участника; 4) выполнение условий или срока, по истечении которого договор прекращается; 5) нарушение положений договора исполняющей стороной; 6) вследствие отмены договора по общему согласию [2, с. 82].

Итальянский юрист-международник И.К. Блончли в своем «Кодексе» посвятил денонсации статьи 453 и 454. В первой из них говорится, что обязательность договора может быть прекращена вследствие отказа от него одной из сторон; вторая же гласит, что «договор прекращается вследствие одностороннего отказа одного из контрагентов только в том случае, если этот контрагент предварительно согласовал право свободного отказа или если обстоятельства дают ему это право» [3, с. 272]. Несмотря на кажущуюся категоричность автора, он все же в пояснении говорит о том, что право одностороннего отказа необходимо допускать даже в тех случаях, если о нем ничего не говорится в тексте договора, поскольку при таких обстоятельствах мы презюмируем вечное действие договора, а это противоречит логике. Автор приводит такие доводы: 1) одно поколение людей не вправе связывать все последующие своей волей; 2) представители государств имеют право выражением воли возлагать на государства долгосрочные обязательства, однако данное право не является абсолютным; 3) невозможно раз и навсегда урегулировать публичные отношения.

В ст. 443 также содержатся сведения об одностороннем прекращении: ученый говорит, что право государства отказаться от договора в одностороннем порядке подобно идентичному праву церкви, которая в то время также считалась субъектом международного права и заключала с государством так называемые «конкордаты», то есть соглашения между церковью и государствами в той или иной области. А именно: «Защитники церковной власти утверждают, что церковь в силу своей внутренней обязанности имеет право во всякое время из-за религиозных мотивов отказаться от своих прежних трактатов. Если же религиозное общество имеет на это право вследствие того, что религиозная совесть не может быть на долгое время стеснена внешними юридическими формами, то этому соответствует право государства односторонне отказываться от заключенных им договоров в силу своей обязанности заботиться о народном благе и в силу политических причин. Если государство должно признать за церковью это право, то и церковь не может отказывать в нем государству; требуется только, чтобы обе стороны соблюдали *bona fides*» [3, с. 268].

В кодексе П. Фиоре в ст. 788 говорится о том, что если одна из сторон заявляет о прекращении или прекращает исполнение договора, который она

подписала, то иные стороны имеют право также приостановить действие договора. Но при таких обстоятельствах договор никаким образом не аннулируется и не прекращается до того момента, как стороны путем переговоров достигнут взаимного согласия в том, что сторона, требующая прекращения, осуществляет это с учетом требований международного права, а также мнения иных сторон касательно исполнения его договора [4, с. 1216].

Глава IV кодекса посвящена непосредственно отмене и аннулированию договоров (*Abrogation and annulment of treaties*) [4, с. 1220]. В части основных принципов говорится, что каждый договор может быть отменен как полностью, так и в определенной части по согласию договаривающихся сторон или вследствие отказа от выгод со стороны государства, которое получает от данного договора пользу. Никакая из договаривающихся сторон не может по собственному усмотрению считать договор отмененным полностью или частично, или приостанавливать его исполнение, но должна быть связанной его положениями до того момента, пока отмена данного договора не будет в надлежащем порядке признана компетентным судом. Тем не менее, если одна из сторон приостановит исполнение договора, не вызывая протеста со стороны иных заинтересованных сторон, от которых необходимо согласие, договор может считаться таким, который прекратил свое действие по взаимному молчаливому согласию.

Особый интерес представляют статьи 829 и 830. Первая гласит, что в случае, если сторона имеет достаточные основания для того, чтобы считать прекращение договора оправданным, она может приостановить исполнение и денонсировать его, с одновременным уведомлением заинтересованных сторон через дипломатические каналы о своем намерении прекратить договор. Отмена договора тем не менее не будет считаться действительной вплоть до получения формального согласия заинтересованных сторон или решения компетентного суда. Далее в ст. 831 автор стоит на позиции, согласно которой отмена договора в итоге должна быть официально признана компетентным судом.

В 1927 году состоялась Шестая международная конференция американских государств в Гаване, по результатам которой был подготовлен проект Международной комиссии американских юристов. Данный проект представляет собой набор кратких, однако и достаточно императивных статей. В первых статьях устанавливалась единственная письменная форма международных договоров, а также всех дополнений к ним. В такой же форме необходимо было осуществлять и толкование. В ст. 10 говорилось, что никакое государство не может освободить себя от обязательств по договору или изменять его положения, кроме как по согласию иных договаривающихся сторон [5, с. 1223].

Статья 14 предусматривала случаи, в которых договор перестает быть действительным, а именно вследствие: 1) выполнения договорных обязательств; 2) истечения срока; 3) наступление отменительного усло-

вия; 4) по согласию сторон; 5) вследствие денонсации стороной, которая получает выгоды от договора; 6) вследствие отказа, если было получено согласие; 7) вследствие невозможности выполнения.

Статья 15, так же как и ст. 831 предыдущего кодекса, гласила, что обязательства по договору должны быть санкционированы в случае неисполнения, а также, если дипломатические переговоры не удались, решением международного суда справедливости или арбитражным судом.

Вместе с тем в кодексе также присутствует ст. 16, которая наполнена достаточно своеобразным содержанием, а именно:

«Договоры, особенно те, которые закрепляют принципы международного права, могут быть денонсированы исключительно в том же порядке, в котором они были заключены.

При отсутствии какой-либо оговорки договор может быть денонсирован любым договаривающимся государством, которое уведомит остальных об этом решении.

В таком случае договор будет оставаться недействительным по отношению к денонсирующему государству, в течение одного года вслед за последним уведомлением, и будет оставаться в силе по отношению к остальным государствам» [5, с. 1224].

Данный проект лег в основу принятой в 1928 году Гаванской конвенции, которая 1 апреля 1935 года вступила в силу для Бразилии, Доминиканской Республики, Гаити, Никарагуа и Панамы.

Давая оценку Гаванской конвенции, ученые Д. Грант и Д. Баркер утверждали, что принципы, содержащиеся в тексте конвенции «не вносили какого-либо значительного вклада в конкретизацию права международных договоров» [6, с. 308]. Эти же ученые достаточно справедливо указывают, что на то время Гарвардский проект по праву международных договоров был наиболее качественной работой по кодификации в данной отрасли.

Действительно, в проекте международный договор определялся как «соглашение, по которому два или более государств устанавливали или намеревались установить отношения, регулируемые международным правом, между собой». Форма договоров не ограничивалась письменной, никак не различались названия договоров, как это было, например, в кодексе П. Фиоре.

Наряду с вышесказанным, ст. 33 Гарвардского проекта посвящена прекращению международных договоров. Они могут прекращаться: 1) по согласию сторон; 2) вследствие прекращения существования одной из сторон (в случае с двусторонними договорами); 3) вследствие истечения срока действия.

Также в данной статье постановлялось, что с момента прекращения договора, стороны не обязаны более соблюдать его условия или исполнять обязательства, однако прекращение никак не затрагивает действительность прав, полученных в результате исполнения договорных обязательств.

Статья 34 касалась непосредственно денонсации и гласила следующее: «Договор может быть денонсирован стороной только в случае, если такая денонсация предусмотрена в договоре или с ней согласны все другие стороны. Денонсация должна быть осуществлена в соответствии со всеми положениями, которые содержатся в договоре или согласованы между сторонами» [6, с. 500].

Выводы. Таким образом, все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что ученые уже на рубеже XIX – XX века осознавали необходимость урегулирования вопроса о прекращении договоров, в том числе и одностороннего. Среди основных тенденций научной мысли этого времени можно отметить такие:

1) обилие императивных положений, что нехарактерно для современного права международных договоров;

2) выделение нетрадиционных оснований для денонсации, как, например, выполнение договорных обязательств, (судя по всему, это мера предосторожности в целях обеспечения стабильности международных отношений);

3) признание большинством ученых подразумеваемого права на денонсацию международных договоров.

Кодексы, составленные ведущими юристами-международниками этого времени, являются первым опытом закрепления норм о денонсации международных договоров. Содержащиеся в них положения стали научным фундаментом, от которого впоследствии отталкивалась Комиссия международного права ООН при исследовании и кодификации права международных договоров вплоть до Венской конференции 1968-1969 гг. и принятия Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.

Использованные источники:

1. Талалаев А. Н. Право международных договоров. Общие вопросы / А. Н. Талалаев. – М. : Междунар. отношения, 1980. – 312 с.

2. Field D. D. Draft Outlines of an International Code / Field D. D. – New York : Diossy & Company, Law Publishers, 1872. – 463 p.

3. Блончли И. К. Современное международное право цивилизованных государств, изложенное в виде кодекса. Перевод со 2-го немецкого издания / И. К. Блончли ; Пер. : Лодыженский А., Ульяницкий В. ; Под. ред. : Камаровский Л. – М. : Тип. Индрих, 1876. – 634 с.

4. Fiore P. Fiore's Draft Code / P. Fiore. // American Journal of International Law. – 1935. – № 29. – С. 1212-1222.

5. Draft of the International Commission of American Jurists // American Journal of International Law. – 1935. – № 29. – С. 1222-1224.

6. John P. Grant and J. Craig Barker, The Harvard Research in International Law: Contemporary Analysis and Appraisal / Edited by John P. Grant and J. Craig Barker. – 2007. – 540 p.

Ващенко В.А. Кодифікація норм про денонсацію у другій половині XIX – початку XX століття

Статтю присвячено теоретичним дослідженням учених другої половини XIX – початку XX століття. Кодекси, укладені провідними юристами-міжнародниками того часу, є першим досвідом закріплення норм про денонсацію міжнародних договорів. Положення, що містяться в них, стали науковим фундаментом, від якого пізніше відштовхувалася Комісія з міжнародного права ООН під час дослідження та кодифікації права міжнародних договорів аж до Віденської конференції 1968-1969 рр. та прийняття Віденської конвенції про право міжнародних договорів 1969 р.

Ключові слова: *Кодекс Д. Фільда, Кодекс І.К. Блунчлі, Кодекс П. Фіоре, Проект Міжнародної комісії американських юристів 1927 р., Гаванська конвенція про право міжнародних договорів 1928 р., Гарвардський проект із права міжнародних договорів 1935 р.*

Vashchenko V.A. Codification of norms on denunciation during the second half of XIX – beginning of XX centuries

XIX century marked a new level of international relations. First of all, number of treaties increased dramatically, so states started to pay more attention to different provisions of the treaty, including the ones concerning the terms, validity and termination. Thus, the notion of «denunciation of international treaties» has appeared. These changes determined the need for scientific research of denunciation.

The article deals with theoretical studies of scientists, that were carried out during the second half of XIX and the beginning of XX centuries. Codes, compiled by the leading international lawyers of that period, are the first experience of scientific codification of norms on denunciation, considering that before they could only be found in certain treaties, thus remaining totally ignored by science. The reason for this is an overall character of the law of treaties. During the whole history of international relations, from the Ancient world and up to XVIII century states never paid enough attention to the form and legal status of treaties, thus law of treaties remained on primitive stage for quite a long time. Development of the law of treaties is determined mainly by the relations between the states.

The article deals with codes and drafts of such popular scientists, as D. Field, J. K. Bluntschli, P. Fiore and also a Draft of the International Commission of American Jurists 1927 and later adopted Havana Convention on treaties 1928. Harvard Research on International Law 1935 should be commented separately, as among the previous studies, this one is the most accomplished one. J. Parker and J. Grant consider it the most qualitative research in the law of treaties of that time, especially compared to Havana Convention on treaties 1928.

Provisions of these studies further became a foundation upon which International Law Commission based its studies and codification work on the law of treaties up to Vienna Conference 1968-1969 and adoption of Vienna Convention on the law of treaties 1969.

Key words: *D. Field's Code, J.K. Bluntschli's Code, P. Fiore's Draft Code, Draft of the International Commission of American Jurists 1927, Havana Convention on treaties 1928, Harvard Research on International Law 1935.*